

Этот звук подобно острой стреле пронзил слух Двэйна. Он вздрогнул и замер в оцепенении.

Великий бог демонов... возродится?

Воин-великан по имени Аосыцзилия по-прежнему сжимал в руке золотой трезубец, на острие которого было надето несколько колец. Когда он говорил, рука его затряслась, и кольца начали издавать протяжный звон, от которого у Двэйна закружилась голова.

Маг видел, как два красных зрачка, буквально сверлившие его насквозь, вспыхнули пламенем, и хотя он не убрал трезубец, по крайней мере больше не пытался ударить им. Три острых зубца были наставлены Двэйну точно в лоб, и стоило великану слегка подать руку вперед, как маг был бы тут же убит.

Голос, донесшийся из недр дворца, потряс Двэйна. Его слова никак не шли у него из головы...

А в этот момент Джоанна, наконец, решила хоть что-то предпринять!

Воин в золотых доспехах одним ударом сокрушил Скарлет Вотерс, затем наставил трезубец на Двэйна, и все это произошло за доли секунды!

Даже Джоанна, воин восьмого уровня, не успела отреагировать, что уж говорить о Двэйне! Глядя на то, как великан поверг мага наземь, Джоанна крепко сжала ладони в кулаки, но вступить в бой не осмелилась. И только когда со стороны дворца раздался звучный голос, и великан слегка отстранился от Двэйна - только тогда она, наконец, решилась действовать!

Она развернула свою восьмиуровневую Доу Ци. У девушки в руках не было никакого оружия, и она вот так "с пустыми руками" ринулась вперед!

Она ни на секунду не усомнилась в своем решении, в ее глазах не было ни капли страха. Она не отступит. Даже если придется встретить удар золотого трезубца своей собственной плотью. Даже если она будет повержена еще более страшным образом, чем Скарлет Вотерс.

Джоанна подобно вихрю неожиданно возникла перед Двэйном. Правую руку она резко выставила вперед, и серебристая Доу Ци яростно ударила по основанию трезубца!

От ее удара, нанесенного со всей силы, острие трезубца содрогнулось. Девушке удалось отвести его на несколько сантиметров в сторону от Двэйна. Сама она пошатнулась и упала прямо на мага.

Левой рукой она успела схватиться за его рукав и с силой оттолкнула его от себя.

Удар!

Двэйн почувствовал, как порыв мощной энергии ударил его в живот, и он отлетел на несколько сот метров назад. Отрываясь от земли, он увидел Джоанну и почувствовал ее руку и заглянул в ее полные решимости глаза, которые буквально кричали: Идиот, уходи скорее отсюда!

Впервые в жизни он по одному ее взгляду прочитал ее мысли!

Глаза этой сильной независимой девушки светились отчаянной решимостью!

Аосыцзилия никак не ожидал ее удара, но уже в следующий миг он опомнился и, зарывав,

беспощадно направил трезубец в сторону Джоанну.

Девушка побледнела, но не испугалась. Губы ее даже расплылись наподобие усмешки. Правой рукой она ловко ухватилась за самое острие направленного на не оружия.

Один из зубцов проткнул ее ладонь. По ее локтям тут же потекли струйки алой крови, но она продолжала сдерживать натиск противника. Конечно, воительница восьмого уровня едва ли могла надолго задержать стража дворца племени демонов.

Джоанна ощутила резкую боль в ладони. Трезубец без малейших усилий вошел в ее ладонь, своим острием метя ей в прямо в грудь!

Огромная сила слегка приподняла Джоанну над землей. Она с ужасом увидела, как из трезубца вырвалось золотистое пламя и коснулось ее груди, где тут же возник кровавый туман. Вскрикнув, она сплюнула кровью прямо на его зубцы. Кольца на трезубце снова начали издавать оглушительный звон...

В этот миг Двэйн с грохотом повалился наземь, но, не обращая внимание на боль в ушибленных местах, тут же вскочил и обернулся. Увиденное неприятно потрясло его.

Великан высоко поднял трезубец, и вокруг него вспыхнуло золотистое пламя. Когда Джоанна схватила направленное на нее острие, кровь тут же залила ее одежду. Противник с легкостью поднял ее вверх...

Длинные серебристые волосы в тот же миг стали багрово-красными. Глаза Двэйна расширились от испуга! На мгновение ему показалось, что он вот-вот сойдет с ума от увиденного, но именно в этот момент он отчетливо разглядел выражение лица девушки, которое чуть дрогнуло и...

Да, девушка... улыбалась!

Она улыбалась! Нежность и печаль смешались в этой улыбке. И решимость. Все та же абсолютная, непоколебимая решимость. Губы ее затряслись, и она с трудом выдавила из себя несколько слов.

Она находились на довольно длинном расстоянии друг от друга, но Двэйн отчетливо услышал ее голос:

- Скорее уходи... Беги к воротам...

А затем глаза ее потухли...

Двэйн почувствовал, как какая-то неведомая сила вырвалась из глубины души и подступила к горлу, не давая ему вздохнуть. В следующий миг он ясно услышал хруст.

Этот звук исходил из его сердца! Двэйн ощутил, как в этот момент в нем что-то сломалось!

Он вспомнил тот день... Это было в степях, вечером. Они сидели у костра. Тогда маг сказал девушке: "Знаешь ли ты, что, соглашаясь идти со мной, ты можешь погибнуть?"

Тогда лицо девушки было абсолютно спокойно. Она со всей любовью посмотрела на него, и ее голос прозвучал необыкновенно мягко, словно вобрав в себя все звездное небо:

- Погибнуть так погибнуть...

Погибнуть так погибнуть...

Погибнуть. Погибнуть...

Похоже, что только в эту секунду Двэйн внезапно понял, какая искренняя любовь прозвучала в словах девушки в тот день...

А теперь он в оцепенении стоял здесь, а в сердце его разом грянули тысячи раскатов молнии. И воцарилась полная тишина, в которой больше не было слышно ни единого звука.

И лишь три слова эхом прозвучали откуда-то издалека:

Погибнуть так погибнуть.

Перед его глазами мир словно замедлил свой бег. Он лишь видел перед собой серебристые волосы Джоанны, которые постепенно становились багрово-красными.

Двэйн вздрогнул. Все мышцы его тела разом напряглись. Он сжал кулаки...

Внезапно над священным храмом демонов раздался горестный плач, подобный реву раненного зверя...

Запястье Аосыцзилии дрогнуло. Девушка, повисшая на трезубце, уже упала на землю. Его крупное рослое тело подобно скале высилось над ней. Великан издалека пристально смотрел на Двэйна.

А мага тем временем трясло как в лихорадке.

Прошло некоторое время. Наконец Двэйн сделал шаг.

И этот шаг не был отступлением. И не был попыткой к бегству.

Это был шаг вперед!

Двэйн чувствовал, как его всего трясет, как каждый мускул в его теле отчаянно борется со сковавшим его страхом. Удары его сердца, напоминавшие ему тот раскат тысячи молний в роковую минуту, предвещали нечто неизбежное.

Именно в этот момент Двэйн ощутил где-то в глубине души острую боль. Мгновение, и она подобно морскому приливу распространилась по всему телу. Эта боль отозвалась в каждой мышце, превратившись в невыносимую пытку, и теперь каждый шаг давался ему с огромным трудом, словно тысячи ножей разом впились в его плоть.

- Жалкие людишки! - раздался холодный, равнодушный голос великана. - Неужели вы думали, что в священный храм демонов так просто войти? Арагон! Ты должен знать, что в этот раз тебе не удастся сбежать! Ты больше не сможешь открыть проход, в который ты зашел!

Двэйн не ответил. Делая шаг за шагом, он каждый раз вступал в ожесточенную схватку со своей болью. Все его силы теперь были сосредоточены на том, чтобы продолжать идти вперед. Поэтому он не стал ничего говорить великану. Он боялся, что стоит ему только открыть рот, как он тут же упадет наземь и больше уже не встанет.

На самом деле, он даже и не слышал голоса Аосыцзилии. Он даже и не взглянул на разъяренного стража. Взгляд его с самого начала был неотрывно устремлен на лежащую на

земле Джоанну!

Он сделал не более ста шагов, но ему показалось, что уже прошла целая вечность. Когда он, шатаясь, наконец, дошел до нее, то издав какой-то неясный, смешанный с болью крик, опустился рядом с ней на колени.

Напрягая последние силы, Двэйн дрожащей рукой погладил ее по щеке.

Теперь лицо Джоанны было спокойно. Лишь едва заметная улыбка застыла на ее губах. Глаза ее были закрыты, как будто она всего лишь уснула.

- Джоанна... Ты ошиблась, - тихо прошептал Двэйн, стараясь, чтобы его голос звучал как можно спокойнее, но за этим спокойствием скрывался бешенный вихрь эмоций, который он не в силах был выразить.

- ... потому что...я не уйду.

Пальцы его, прикоснувшись к лицу девушки, ощутили холод. Она уже начала остывать. Двэйн почувствовал, что его сердце вот-вот разорвет на мелкие кусочки.

Наконец, маг поднял голову и холодным, ничего не выражающим взглядом посмотрел на великана.

- Убей меня!

В величественном голосе Аосыцзилии послышались нотки недоумения.

- Что ты сказал?

- А сейчас просто убей меня! - выдохнул Двэйн, глядя прямо в пылающие огнем глаза противника. - А иначе, даже если я проживу хотя бы на минуту больше, я непременно найду способ убить тебя!

Заглянув в эти пустые глаза, воин невольно попятился назад.

В этот миг из храма вновь послышался звучный голос.

- Хватай его, Аосыцзилия! Нам он нужен, чтобы сломать печать.

Очень скоро воин в золотых доспехах опомнился и с ревом снова поднял вверх свой трезубец, направив его Двэйну в плечо.

- Ты меня разочаровал, Арагон... Я не ожидал, что придя сюда снова, ты окажешься таким слабым и ничтожным!

Сказав это, великан резко опустил трезубец.

Удар!

Когда его острое проткнуло плечо мага, ни один мускул не его лице не дрогнул. Даже если бы оружие стража вонзилось ему прямо в сердце и он истекал бы кровью, он также невозмутимо встретил бы этот удар.

Странное чувство охватило его. Как будто кровь, фонтаном хлынувшая из раны, была вовсе не

кровью, а тем страхом и той болью, которая теперь мучила Двэйна, и весь этот поток чувств, отыскав пробоину, разом выплеснулся из него наружу.

(Не больно... Действительно совсем даже и не больно).

В сердцах сам себе усмехнулся Двэйн.

Скажи мне, что я значу теперь?

Встретившись лицом к лицу с моим врагом, неужели я лишь могу разыграть забавную комедию или разработать коварный план, чтобы выйти сухим из воды?

Встретившись лицом к лицу с моим врагом, неужели я лишь могу стоять и смотреть, как девушка, любящая меня всем сердцем, умирает за меня?

Встретившись лицом к лицу с моим врагом, неужели я лишь могу уповать на свою судьбу, предначертанную мне кем-то много лет назад?

Встретившись лицом к лицу с моим врагом, неужели я вечно буду ощущать свою слабость?

Когда все эти вопросы один за другим возникали у него в голове и подобно острым иглам впивались в его сердце, он внезапно осознал, что в сознании его уже долгое время крутится одна фраза.

А если... а если у меня есть силы!

<http://tl.rulate.ru/book/96724/257056>